

(С точки зрения отца)

Барьер королевства был сделан с помощью пяти магических камней. Каждый из них был размером с кулак взрослого человека, и каждый, как легко сказать, был достаточным, чтобы создать барьер вокруг города. Однако, объединив пять магических камней, можно было создать барьер, который охватывал целую страну, не говоря уже о пяти городах.

Однако если в пяти магических камнях не останется магии, то барьер не активируется. Поэтому королевская семья и четыре дома маркизов хранят камни и управляют страной одновременно. Наша власть не колеблется, потому что продолжение барьера будет поставлено под угрозу, если нам не хватит одного из домов Маркиза.

Однако правда заключалась в том, что королевская семья и четыре Маркиза были рабами, которые не могли избежать обязанности поддерживать барьер. Поэтому, сколько бы ни говорили, что дворяне - это образцы народа, одни угнетали других, размахивая своей властью, а есть и такие, как предшественник Лисберна, которые потакали женщинам.

С другой стороны, некоторые были апатичны, и они не проявляли никакого интереса или мотивации к работе, которая не включала поддержание барьера. К счастью, в нынешнем поколении четырех домов маркизов не нашлось никого, кто бы мог встретить эти крайности. Не должно быть никого, кто бы встретил эти крайности.

- Олбанс, - я только что закончил заполнять магический камень и только вышел из комнаты барьера, когда Молси позвал меня для разнообразия.

- Гарольд.

Я перестал думать, потому что был немного удивлен. Например, у Олбанов глаза фиолетовые, у Лисбернов - по-летнему голубые, у Молси - голубовато-серые. Их волосы были темнее седины, чем серебро, а серые глаза были похожи на тяжелые зимние облака.

Гарольд Молси известен тем, что не привлекает других и его отсутствие интересов так же, как и его мрачная внешность. У меня не было много шансов, чтобы подружиться с ним, наверное, потому, что ему чуть больше сорока и он старше Стэна и меня. Люди думают, что он тот, кто делает свои государственные дела и обязанности, на бескорыстной основе.

Он действительно был тем, кого департамент надзора мог обвести вокруг пальца.

Впрочем, то же самое можно сказать и обо мне, так что я не могу сказать много. В настоящее время в надзорном ведомстве меня считают проблемным ребенком. Но мне все равно.

И Гарольд часто называет меня по фамилии, а не просто Дин. Олбанс - так обычно обращался он ко мне, так что до сих пор меня это мало волновало.

- Зови меня, Дин.

Гарольд уставился на меня так, словно хотел спросить: - О чем ты?

- Не пора ли тебе называть меня Дином?

Мир стал красочным с рождением Лей, точнее, с того момента, когда она стала считать меня

своей семьей. В последнее время меня стали волновать дела, которых раньше не было.

- Не думаю, что мы достаточно близки, чтобы я мог называть тебя по имени, - однако именно так ответил Молси. Я пожал плечами. Если он так думает, то все в порядке.

- Ты что-то хотел? - я снова сменил тему разговора.

- Олбанс, я вас здесь почти не вижу.

Это, конечно, было правдой до сих пор. Я обычно прихожу сюда, чтобы наполнить магические камни перед моими правительственными обязанностями, раз в пять дней. Это не было моей рутинной, но я вряд ли пришел бы, чтобы заполнить камни, если бы сделал это всего несколько дней назад.

Но в последнее время я не прихожу, чтобы заполнить камни в этой рутине. Потому что рутина, которую четыре Маркиза используют для поддержания камней, разрушит мои поиски Лей.

Поэтому я часто заполняю камни с кем-то из других четырех домов Маркиза.

- Конечно, я знаю, что ваша драгоценная дочь похищена. Тем не менее вы не отказались от своих обязанностей в составе четырех маркизов.

- Ты хочешь сказать, что мне плохо приходится наполнять магический камень в тот же день, что и другим маркизам? - прямо спросил я, и Гарольд покачал головой.

- Я просто говорю, что ты можешь переодеться, когда войдешь в комнату, если тебе плохо или ты не можешь сосредоточиться. Но я не это имел в виду.

- Тогда на что вы намекаете?

Я не люблю, когда люди говорят косвенно.

- Олбанс, разве это не нормально, что ты наполняешь камень раз в пять дней?

Раз в пять дней - это была моя давняя привычка. Конечно, люди из отдела надзора жаловались, но у них нет причин жаловаться, если барьер функционирует должным образом.

- Ага. Я пытаюсь продлить его до одного раза в шесть дней, и если это возможно, я хочу сделать интервалы дольше.

- Я так и знал.

- Как вы знаете, мой сын вырос, и теперь мы чередуем наши обязанности. Вот почему у каждого из нас есть 10 дней свободы, но ты один. Наполнять его раз в пять дней, конечно, неприятно.

- Так вот почему барьер будет качаться?

Гарольд кивнул: - В надзорном ведомстве сказали то же самое, - фыркнул я.

- Ты прав. Пяти дней недостаточно, чтобы отправиться на поиски моей дочери. До совершеннолетия моего сына еще семь лет. Ну и что, если я скажу, что наполню магию на шесть-семь дней?

- Абсурд! Независимо от того, сколько у нас магии, мы каждый раз используем ее до предела. Это невозможно! - Гарольд удивленно распахнул голубовато-серые глаза.

- Мы увеличиваем нашу магическую силу. Вот и все, - ответил я, обернувшись. Дело было не только во мне. Стэн также изо всех сил старался увеличить свою магическую силу. Люк и Гилл также увеличивают свою магическую силу.

В конце концов, четыре Маркиза и надзорный департамент думают только о том, чтобы поддерживать барьер в соответствии с правилами. С ними не стоило разговаривать.

- Погоди.

Мне не нужно ждать, даже если ты скажешь мне подождать. Я ускоряю шаг. О, разве кто-то не сделал нечто подобное?

- Пожалуйста, подождите! Не могли бы вы рассказать мне больше о том, как увеличить...

Я остановился.

- ... эту волшебную силу?

- Зачем?

Мы с Люком увеличили свою магическую силу, рискуя жизнью. Я не хочу обучать этому методу человека, который не прилагает никаких усилий и просто делает то, что ему говорит отдел надзора.

- Не знаю, знаешь ты это или нет, но магическая сила моего сына немного низка для человека из дома Маркиза.

Я не знал. Это было то, о чем люди не узнают, пока не пойдут в ту же школу, что и его сын.

- А как насчет других людей в вашем доме?

- Мой сын превосходит всех остальных.

В настоящее время я единственный взрослый в доме Олбанов, обладающий большой магической силой, так что мое положение хуже, чем у Молси. Я криво усмехнулся про себя.

Разве это не я должен с ним советоваться?

- Я все еще здесь, так что все в порядке. Мое положение в доме может быть лучше, чем в других домах. Даже если я хочу содержать свой дом до тех пор, пока не вырастет следующее поколение, продолжительность жизни человека находится вне их контроля. Если есть способ для моего сына получить немного больше свободы, то я хочу знать об этом, - сказал он, и на его лице отразилась любовь к своей семье.

- Я не могу гарантировать, что это повысит его магическую силу, но я могу научить тебя основам и тому, как это практиковать.

- Да, большое вам спасибо. Олбанс, - поклонился Гарольд.

- Мой сын знает об этом больше, чем я. Ты можешь приходить, когда у него нет занятий. Кстати...

Я ухмыльнулся и продолжил: - Ты все еще называешь меня Олбанс?

- ... Дин.

Я кивнул, повернулся и пошел. Мне почему-то кажется, что я победил.

В то время я понятия не имел, что наконец узнаю новости о Лей, когда летние каникулы Люка закончатся, и появятся явные признаки осени.

<http://tl.rulate.ru/book/36667/1276523>